

На правах рукописи

ВЕНИКОВА Марина Сергеевна

**НАРОДНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2017

Работа выполнена на кафедре российской истории и документоведения
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

- Научный руководитель** **Дворецкий Евгений Владимирович**
кандидат исторических наук, профессор
- Официальные оппоненты** **Третьяков Александр Викторович**
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Курский государственный
университет»
- Сысоева Евгения Константиновна**
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
лаборатории истории культуры
исторического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
- Ведущая организация** ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет» (РГГУ)
(г. Москва)

Защита состоится «21» декабря 2017 г. в 14-00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 при ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат разослан «___» октября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования находится в контексте общей проблемы становления гражданского общества в императорской России в конце XIX – начале XX вв. В современной России после длительного перерыва происходит аналогичная общественная трансформация, что и определяет востребованность имеющегося исторического опыта и актуальность научного исследования по этой тематике.

В настоящее время в российском обществе наблюдается выраженный интерес к деятельности негосударственных, некоммерческих организаций (НКО) как основных институтов гражданского общества.

Феномен народных университетов, исчезнувший поначалу в Советской России, возродился в новом качестве и просуществовал в Советском Союзе несколько десятилетий (возродились в 1950-х годах, особое распространение получили в 1970 – 1980-е годы, а в 1980 – 1990-х годах они были заменены многочисленными курсами для взрослых). В современной России вновь проявляется общественная инициатива по созданию НКО в формате народных университетов (университеты «третьего возраста», народные университеты Общества «Знание») и это обстоятельство повышает актуальность исследования исторического опыта создания таких институтов.

Объектом исследования являются народные университеты, существовавшие в России как общественные организации, история формирования гражданского общества в России в начале XX века, место и роль в этом процессе народных университетов.

Предмет исследования определяется существующими в научной литературе характеристиками народных университетов России как общественных институтов. В качестве предмета исследования выступает изучение форм и способов самоорганизации, самоуправления и самофинансирования народных университетов, а также содержание образовательной деятельности.

Цель исследования – идентификация народных университетов императорской России как институтов гражданского общества и выявление конкретно-исторических особенностей их самоорганизации.

Достижение поставленной цели потребовало разрешения следующих **задач**:

- исследовать историю и обстоятельства учреждения народных университетов как реализации общественной инициативы;
- выявить и идентифицировать явления самоорганизации и самоуправления в деятельности народных университетов;
- охарактеризовать содержание деятельности народных университетов и определить специфику этого типа учебных заведений как институтов гражданского общества;
- сопоставить характер и содержание деятельности столичных и провинциальных народных университетов как проявление общественной инициативы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1906 по 1914 г.: со времени появления в России первых народных университетов до начала Первой мировой войны. Верхние рамки представляются традиционными для характеристики процессов и явлений российской жизни начала XX в., поскольку в условиях войны происходила их деформация.

Географические рамки исследования охватывают территорию, составляющую преимущественно ядро европейской части великорусских губерний России. В эти пределы вошла выборка из шести народных университетов, расположенных в разных частях этой территории. Это Санкт-Петербургский – в Северо-Западном регионе; Московский (А.Л. Шанявского) – в Центральном регионе; Смоленский – в западной части великорусских губерний; Воронежский – Центрально-Черноземном регионе; Самарский и Астраханский – в Поволжье. В их число вошли народные университеты губернских городов, географически наиболее близких к столичным.

Степень изученности проблемы. Историография деятельности народных университетов существует в контексте историографии культурно-просветительской деятельности в российском обществе в начале XX в. Она представлена трудами современников и участников этой деятельности В.И. Чарнолуского, Н.П. Ануфриева, Я.В. Абрамова, Н.В. Чехова и др.

В начале советского периода в трудах, посвященных культурно-просветительской и образовательной деятельности, сохранялась дореволюционная либеральная традиция, на смену которой, пришел негативизм, продиктованный узко понимаемым классовым подходом, просуществовавший до 50-х гг. В 60-е – 70-е гг. наблюдается постепенное преодоление одиозного негативизма и восстановление позитивной характеристики культурно-просветительской деятельности.

Исследования непосредственно истории народных университетов осуществляются в контексте всей историографии культурно-просветительской деятельности. Поэтому им присущи описанные выше характеристики этапов развития исторических представлений и суждений.

Подробный историографический анализ представлен в качестве одного из параграфов основного текста диссертации.

Источниковая база исследования. В настоящем разделе приводится лишь краткое описание и характеристика источниковой базы исследования. Подробный анализ привлеченных исторических источников содержится в отдельном параграфе основного текста работы.

Определение государственно-правового и общественного статуса народных университетов, как НКО своего времени основывается на нормативных, законодательных актах и нормативно-правовых документах, прежде всего – уставах Обществ народных университетов. Характеристика содержания, форм и ресурсного обеспечения деятельности народных университетов базируется на делопроизводственной документация самих народных университетов, также других органов, учреждений и организаций.

Наиболее информативными для решения задач исследования стали ежегодные Отчеты обществ народных университетов – документы публич-

ной отчетности общественных организаций. Формирование представления о народных университетах как об общероссийском феномене основывается на «Материалах первого всероссийского съезда деятелей Обществ народных университетов и других просветительских учреждений частной инициативы». Дополнительными источниками исследования истории народных университетов послужили: деловая переписка, справочные издания, мемуары участников движения народных университетов.

Методология исследования. С позиций *цивилизационного подхода* заимствование из европейского опыта образовательной инновации в формате народных университетов рассматривается как элемент европеизации российского общества. В качестве цивилизационной особенности феномена народных университетов в России рассматривается: с одной стороны, косвенная роль государственных органов в создании народных университетов и ресурсной поддержки их деятельности, с другой – явно выраженный административный контроль за их деятельностью, административное давление и ограничения.

В качестве общенаучных **методов** исследования применялись следующие: метод восхождения от абстрактного к конкретному (И.Д. Ковальченко) – в характеристике народных университетов как ячеек гражданского общества, и метод восхождения от конкретного к абстрактному – в выявлении в деятельности народных университетов форм самоорганизации, самоуправления и самофинансирования. Системный метод применялся для определения народных университетов как системы или подсистемы в российском образовании. Структурно-функциональный метод применялся для рассмотрения трудностей в деятельности народных университетов, как вызовов и в оценке способности системы на эти вызовы реагировать. Методы количественного анализа применялись в исследовании параметров учебного процесса в народных университетах, контингента слушателей и преподавателей, в характеристике финансовых и материальных ресурсов. Историко-генетический метод – в исследовании феномена зарождения народных университетов в России и анализа причин, происходивших за время их существования изменений. Сравнительно-исторический метод – в сопоставлении столичных и провинциальных народных университетов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. составлена характеристика народных университетов на доказательной базе группы из шести университетов;
2. осуществлено последовательное (а не фрагментарное) сравнение, сравнение столичных и провинциальных университетов по основным параметрам и характеристикам;
3. к характеристике Обществ народных университетов в России применены термины «сетевая организация» и «ячейки гражданского общества»;
4. характеристика феномена народных университетов основывается на комплексном анализе конкретных форм и проявлений их самоорганизации, самоуправления и самофинансирования;

5. представлена массовая (около сотни персоналий) подборка инициаторов создания народных университетов;

6. составлено не только описание деятельности народных университетов, но и даны системные характеристики этой деятельности и самих народных университетов как инновационных образовательных учреждений. Они стали одним из ключевых сегментов негосударственного российского образовательного пространства. В их деятельности обнаруживаются признаки сетевой организации – совокупности расположенных где-нибудь однородных учреждений, организаций;

7. применительно к характеристике народных университетов предлагаются элементы современного тезауруса высшего образования, например, инновация в образовании, университетские комплексы;

8. характеристики учредителей и организаторов деятельности народных университетов позволяют дополнить материал персоналий многих известных российских ученых, педагогов и даже политических деятелей начала XX в.

Практическая значимость исследования определяется объемом и содержанием вводимой в научный оборот информации о деятельности народных университетов, а также результатами научного анализа этой информации. Такая информация может быть востребована в изучении истории высшего образования в России, которое в части народных университетов сегодня базируется на крайне скудном и повторяющемся фактическом материале. Народные университеты стали первым шагом на пути организации высшего образования в провинции. Созданный в начале века народными университетами формат высшего образования взрослых был возрожден в СССР под тем же наименованием. В современной России стал востребованным исторический опыт организации негосударственных высших учебных заведений, первыми из которых явились, в свое время, народные университеты. Некоторые современные вузы прямо (РГГУ) или косвенно (Самарский государственный университет)¹ устанавливают свою преемственность с деятельностью конкретных народных университетов начала XX в. В этих случаях материал диссертации позволяет с большей полнотой и аргументированностью определять такую преемственность и дополняет представления об истории этих вузов. Исторический опыт народных университетов, как некоммерческих организаций начала XX в., может быть востребован также в оптимизации деятельности современных НКО. Материал диссертации может быть использован в краеведческих изданиях по истории тех регионов, которые представлены в данном исследовании народными университетами. Введенная в научный оборот информация о деятельности народных университетов может использоваться при подготовке учебных курсов по истории гражданского общества и по истории образования в России.

---

¹ Храмов Л. В. Рождение Самарского государственного университета // Из истории СамГУ. 02.12.2008. [Электронный ресурс]. – URL http://universite.ssau.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=295&Ite. (Дата обращения: 12.09.2016).

Положения, выносимые на защиту:

1. Возникновение и функционирование народных университетов в России в конце XIX – начале XX в. представляется эффективной инновацией в образовании. Они стали одним из ключевых сегментов негосударственного российского образовательного пространства.

2. В российском социуме начала XX в. народные университеты стали точками роста и формирования гражданского общества. В их создании и деятельности присутствуют принципы самоорганизации, самоуправления и самофинансирования.

3. В содержании деятельности провинциальных университетов сочетались культурно-просветительское и образовательное направления. Выбор каждого из этих направлений носил принципиальный характер и становился предметом дискуссий и полемики, как во всем сообществе народных университетов, так и среди организаторов отдельных его участников. Для столичных Обществ - Санкт-Петербургского и Московского - была характерна поляризация в этом выборе. Для провинциальных народных университетов по объективным причинам характерна склонность к синтетическому подходу – сочетанию в своей деятельности обоих направлений. Такой характер образовательной деятельности позволяет определить народные университеты как университетские комплексы, осуществляющие разноуровневую образовательную подготовку: от дошкольного до элементов высшего образования.

4. Деятельность народных университетов носила социально-ориентированный характер. Ее парадигмой была характерная для гражданского общества идея повышения образовательного уровня населения, а также создание условий для социального лифта отдельных граждан.

5. Начало (подготовительный период) институционализации первых народных университетов в России совпадает по времени с резким возрастанием политической активности населения в условиях Первой русской революции 1905 – 1907 гг. В дальнейшем их деятельность протекала в условиях выхода на авансцену государственной жизни политических партий. Но, можно констатировать, что левым партиям не удалось радикальным образом повлиять на деятельность народных университетов даже тех, которые поначалу возглавляли их представители. Это связано не только с жестким контролем властей, но и с позицией либерального руководства университетских обществ, блокировавшего попытки радикализации, а также с тем обстоятельством, что социал-демократические лидеры из числа учредителей отошли от работы в народных университетах вскоре после их создания.

Соответствие шифру специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.02 Отечественная история; областям исследования: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 9. История общественной мысли и общественных движений; 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов.

Апробация результатов. По теме диссертационного исследования опубликовано 8 статей, в том числе, 3 статьи - в определенных ВАК РФ ведущих рецензируемых научных изданиях.

Результаты исследования были также представлены на: Международном молодежном форуме «Белгородский диалог» (2015, 2016); Международной научно-практической конференции «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие» (Белгород, 2017); Международной научно-практической конференции «VII Арсентьевские чтения «Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского гос. ун-та имени И.Н. Ульянова)» (Чебоксары, 2017).

Структура работы представлена введением, тремя главами, заключением, списком использованных источников и литературы, приложениями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «**Историография и источниковая база истории народных университетов**» рассматривается степень изученности научной проблемы народных университетов императорской России.

В параграфе 1.1. «*Историография культурно-просветительской деятельности и народных университетов в императорской России*» представлен анализ разработанности проблемы народных университетов в отечественной историографии. История народных университетов – составная часть истории культурно-просветительской деятельности российского общества в конце XIX – начале XX в.

В исследованиях досоветского периода содержится общая характеристика зарождающегося феномена общественной просветительской деятельности. В энциклопедической статье В.И. Чарнолуского эта деятельность характеризуется как внешкольное образование, играющее не просто роль дополнения к существующему школьному образованию, а являющееся самостоятельной отраслью «общественного хозяйства»². Детальная характеристика педагогических просветительских обществ содержится в ряде работ этого же автора³. Наибольшее распространение в этот период получили работы, посвященные характеристике деятельности отдельных просветительских обществ или некоторых типов таких обществ⁴. Среди этих работ выделяется, как историческое исследование, одно из ранних произведений российского и

² Чарнолуский В.И. Внешкольное образование // Энциклопедический словарь Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К^о». СПб., 1911. С. 490 – 493.

³ Фальборк Г.А., Чарнолуский В.И. Народное образование в России. СПб., 1899; Фальборк Г.А., Чарнолуский В.И. Начальное народное образование в России. Т.1. СПб., 1900; Чарнолуский В.И. Частная инициатива в деле народного образования. СПб., 1910; Он же. Учительские организации в России. М., 1908.

⁴ Абрамов Я.В. Хроника народного образования // Русская школа. 1894. № 5 – 6. С. 337 – 339; Браве Я. Попечительства о народной трезвости // Трудовая помощь. 1900. № 5 – 6. С.1 – 48; Белонокский И.П. Просветительные общества и учреждения на ярославской выставке // Русская школа. 1904. № 2. С. 152 – 165; Де-ля-Фосе. Просветительное дело // Исторический вестник. 1898. № 9. С. 952 – 974; Григорьева Н.И. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892 – 1893 гг. СПб., 1894; Нейдинг И.И. Медицинские общества в России. М., 1897.

советского педагога («учителя учителей») Н.В. Чехова «Народное образование в России с 60-х гг. XIX в.»⁵. Наряду с этими работами в начале XX столетия активно издаются труды, авторы которых были носителями консервативных взглядов на образование и просвещение⁶. Деятельность просветительских обществ рассматривалась как дополнение к государственной образовательной системе. Характеристика организации работы образовательных учреждений и просветительских обществ в дореволюционных исследованиях сочеталась с анализом особенностей педагогической деятельности разных типов школ и просветительских обществ⁷.

В начале советского периода продолжали издаваться работы, сохранявшие дореволюционную традицию в исследовании образования, поддерживавшие преемственность в педагогической и просветительской деятельности⁸. Однако уже в это время происходит резкая негативизация политики и идеологии советского государства в отношении дореволюционного опыта просветительской деятельности. В.А. Невский характеризовал внешкольное образование дореволюционной России как «жалкий суррогат культуры, специально изготовленный для неприхотливых, задавленных и невежественных масс»⁹. Общепринятой характеристикой деятельности просветительских обществ становится оценка ее как буржуазного средства отвлечения пролетариата от классовой борьбы¹⁰. Приходилось, кривя душой, вставлять на путь классовой характеристики проблем образования¹¹. Подобные оценки деятельности просветительских обществ сохранялись вплоть до 50-х гг.¹²

⁵ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. М., 1912.

⁶ Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. М., 1900; Миропольский С.И. Школа и государство. Обязательность обучения в России. СПб., 1883; Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения 1802-1902 гг. СПб., 1902; Он же. Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII–XIX вв. СПб., 1910; Он же. Очерки по истории систем народного просвещения в России. СПб., 1912.

⁷ Кантрев П.Ф. Современные задачи народного образования в России. М., 1913; Он же. Новая русская педагогика; ее главнейшие идеи, направления и деятели. СПб., 1914; Рачинский С.А. Заметки о сельских школах. СПб., 1883; Он же. Сельская школа. М., 1891; Вахтеров В.П. Внешкольное образование народа. М., 1896; Он же. Спорные вопросы образования. М., 1907; Он же. Всенародное школьное и внешкольное образование. М., 1917; Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. СПб., 1905; Ушинский К.Д. Собрание педагогических сочинений. СПб., 1913 – 1916.

⁸ Зеленко В.А. Практика внешкольного образования в России. М., 1922; Иванов Ф.И. Из опыта внешкольной работы (Воспоминания о работе в дореволюционной деревне). М., 1925; Медынский Е.Н. Внешкольное образование. Его значение, организация и техника. М., 1918; Медынский Е.Н. Методы внешкольной просветительской работы. М., 1918; Медынский Е.Н. Внешкольное образование в РСФСР. М., 1923; Медынский Е.Н. Энциклопедия внешкольного образования. Т. 1 – 3. М., 1923 – 1925.

⁹ Невский В.А. Внешкольное образование во всеобщей истории: Культ. ист. наброски. Кострома, 1921.

¹⁰ Элькина Д.Ю. Очерки по агитации, пропаганде и внешкольной работе в дореволюционной России. М. – Л., 1930; Она же. На культурном фронте. Из истории борьбы большевиков за ликвидацию неграмотности в СССР. М., 1959.

¹¹ Медынский Е.Н. Классовая борьба и воспитание. М. – Л., 1931.

¹² Фрид П.С. Культурно-просветительная работа в России в годы революции 1905–1907 гг. М., 1956; Волков В.И. Борьба большевиков за революционный путь преобразования народного просвещения в России (конец XIX в. – март 1917 г.). М., 1953.

Лишь в 60–70-е гг. наблюдается постепенный отход от крайностей в характеристике деятельности просветительских обществ – появляются исследования, дающие этой деятельности положительную оценку¹³. Особое место среди этих исследований занимают работы профессора историко-архивного института (ныне РГГУ) А.Д. Степанского (1934 – 2009): «История общественных организаций в дореволюционной России»; «Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX – XX вв.»; «Общественные организации в России на рубеже XIX – XX вв.»¹⁴. Продолжением его исследований на современном этапе развития отечественной науки стали новые работы этого автора, а применительно к истории просветительской деятельности – работы М.В. Михайловой¹⁵. В контексте истории культурной жизни российского города исследовала деятельность просветительских обществ Л.В. Кошман¹⁶.

Актуальным для современной науки направлением стало изучение культурно-просветительских обществ не только как социокультурного явления, но и как феномена общественно-политической жизни – одного из проявлений формирования на рубеже XIX-XX столетий гражданского общества в России. Наиболее системно и последовательно этот аспект деятельности культурно-просветительских обществ исследуется А.С. Тумановой¹⁷. Крупнейшим достижением отечественной историографии формирования гражданского общества в императорской России стала коллективная монография «Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в.»¹⁸ Отдельным разделом в книге представлена характеристика деятельности культурно-просветительских обществ. Самым характерным яв-

¹³ Дронов И.Т. Первые воскресные школы России // Вопросы истории. 1970. № 6. С. 198 –202; *Он же*. Школы взрослых в конце XIX в. // Вечерняя средняя школа. 1967. № 6. С. 83–87; Щиглик А.И. Добровольные общества в переходный период от капитализма к социализму // Вопросы теории и истории общественных организаций. М., 1971; Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986; *Она же*. Земства и просвещение // Российская педагогическая энциклопедия. М., 1993. Т. 1. С. 329, С. 288; Пирумова Н.М. Процесс образования земской интеллигенции (конец 60-х - 80-е гг. XIX в.) // Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986. С. 45 – 63.

¹⁴ Степанский А.Д. История общественных организаций в дореволюционной России. М., 1979; *Он же*. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX – XX вв. М., 1980; *Он же*. Общественные организации в России на рубеже XIX – XX вв. М., 1982.

¹⁵ Степанский А.Д. Общественные организации России // Открытая политика. 1995. № 5. С. 42 – 58; Михайлова М.В. История и литература о деятельности просветительных и педагогических обществ дореволюционной России // Историография и методологические проблемы изучения отечественной школы и педагогики. М., 1989. С. 174 –190; Михайлова М.В. Общественные, педагогические и просветительские организации дореволюционной России (сер. XIX – нач. XX вв.) М., 1993.

¹⁶ Кошман Л.В. Город и городская жизнь XIX ст.: социальные и культурные аспекты. М., 2008.

¹⁷ Туманова А.С. Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. М., 2011; *Она же*. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008; *Она же*. Деятельность Министерства внутренних дел Российской империи по осуществлению свободы союзов. Тамбов, 2003; *Она же*. Самодержавие и общественные организации в России. 1905 – 1917 годы. Тамбов, 2002. *Она же*. Общественные организации города Тамбова на рубеже XIX-XX вв. Тамбов, 1999.

¹⁸ *Она же*. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. М., 2011.

лением для современного состояния изучения деятельности дореволюционных культурно-просветительских обществ можно считать широкое распространение региональных исследований по этой тематике¹⁹. В контексте историографии культурно-просветительской деятельности осуществляется изучение истории народных университетов, как одно из направлений широкой темы. Зарубежный опыт того времени был хорошо изучен создателями народных университетов, и их наблюдения присутствуют в исследованиях. Опыт изучения российских народных университетов за рубежом отсутствует.

В отечественной историографии начало изучения собственно народных университетов было положено современниками и участниками зарождения народных университетов. В.И. Чарнолуский²⁰ описал порядок учреждения народных университетов и правила организации чтения лекций и преподавания учебных курсов. Что касается самой идеи народных университетов, то в России с фундаментальным ее обоснованием одним из первых выступил филолог-востоковед Г.Г. Генкель в книге «Что такое народный университет?»²¹. Другим исследованием проблем народных университетов следует назвать

---

¹⁹ Бугров Ю.А. Развитие музыкально-сценической культуры и массовых зрелищ в российской провинции в середине XVIII – начале XX в. (на материалах Курской губернии): автореф. дис. ... к.и.н. Курск, 2004; Дворецкий Е.В., Шевченко О.В. Частные культурно-просветительские инициативы либеральной общественности Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX века (на примере деятельности Н.Ф. Бунакова) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2012. №7. С. 132 – 140; Косихина И.Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в. февраль 1917 г.: автореф. дис. ... к.и.н. Курск, 1998; Любушкина Е.Ю. Общественные организации Ставропольской губернии и кубанской области в период с 1860-х гг. по октябрь 1917 г.: автореф. дис. ... к.и.н. Ставрополь, 2004; Меньшикова Е.Н. Корпоративные культурно-просветительские практики купечества курской губернии в конце XIX – начале XX века: микроисторический анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7. С. 148-151; Меньшикова Е.Н. Частная культурно-просветительская инициатива купечества Курской губернии в конце XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7. С. 127 – 130; Мотык И. Просветительская деятельность православного духовенства Саранского уезда во второй половине XIX века // Русская народная линия. [Электронный ресурс]. – URL: http://ruskline.ru/analitika/2011/11/03/prosvetitel'skaya_deyatelnost_pravoslavnogo_duhovenstva_saranskogo_uezda_vo_vtoroj_polovine_xix_veka/. (Дата обращения: 18.07.2016); Поликарпова М.А. Культурно-просветительская деятельность прогрессивной общественности среди рабочих Москвы на рубеже XIX – XX вв.: дис. ... к.и.н. М., 2003; Пономарева Ю.Ю. Культурно-просветительская деятельность Орловского земства: 1866-1917 гг.: автореф. дис. ... к.и.н. Пенза, 2007; Попов Д.И. Культурно-просветительские организации и либерально-оппозиционное движение в Сибири в 1907 – 1914 гг. // Исторический ежегодник. 1998. С. 57 – 67; Семенов М.Ю. Провинциальная культура конца XIX – начала XX в. как часть общероссийского культурно-исторического пространства (на примере просветительской деятельности Общества содействия начальному образованию в Курской губернии) // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. Белгород, 2007. Т. 2. С. 288–295; Семенов М.Ю. Культурно-просветительские инициативы курской интеллигенции в конце XIX – начале XX в. (на примере деятельности Семеновской публичной библиотеки) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 8(14). С. 175 –179 и др.

²⁰ Чарнолуский В.И. Настольная книга по внешкольному образованию. Полный систематический сборник законов, циркуляров, разъяснений сената и справочных сведений. СПб., 1913. С. 496 – 500.

²¹ Генкель Г.Г. Что такое народный университет? Его история, задачи и организация. СПб., 1908.

работу ученого-историка Б.И. Сыромятникова «Что дает народный университет»²². Автор видит парадокс народного университета в том, что «он возник именно в самый разгар политического возбуждения и, так сказать, вопреки ему»²³. Первой попыткой воссоздания истории народных университетов по горячим следам можно считать раннюю работу выдающегося ученого-педагога Е.Н. Медынского «Внешкольное образование, его значение, организация и техника»²⁴. В этой работе содержится небольшой очерк о народных университетах. Автор называет их «высшим типом школы для взрослых»²⁵. Автор приводит перечень из 22-х народных университетов, существовавших в России²⁶. В это же время появляется первое историческое исследование об одном из народных университетов – университете Шанявского²⁷. В 1914 г. выходит сборник «Москва и ее жизнь»²⁸.

С приходом советской власти народные университеты были окончательно закрыты. Соответственно, изменились их оценки в историографии. В советский период специальных работ о народных университетах начала XX в. не было издано. В энциклопедической статье о народных университетах описывается лишь зарубежный опыт, а об отечественном опыте написано несколько строк²⁹. Исключение было сделано лишь для университета Шанявского, преобразованного в Коммунистическую академию³⁰. В десятитомном издании по истории педагогики народные университеты лишь упомянуты без комментариев и характеристик. Лишь дважды, в 1970 и 1973 гг., тема народных университетов всплыла в кандидатских диссертациях Н.Я. Климочкиной «Народные университеты (1905 – 1917 гг.)»³¹ и Ю.С. Воробьевой «Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского»³². Поскольку оба исследования касались истории университета им. Шанявского, такое отождествление народных университетов исключительно с ним надолго становится стереотипным и не вполне адекватным.

Определенное оживление научного интереса к теме народных университетов связано с появлением работ А.Д. Степанского по истории общественных организаций, где автор упоминает о возникновении «обществ народных университетов» в Петербурге, Москве и ряде других городов, и да-

²² Сыромятников Б.И. Что дает народный университет. М., 1912.

²³ Там же. С. 6.

²⁴ Медынский Е. Н. Внешкольное образование. Его значение, организация и техника. М., 1916.

²⁵ Там же. С. 259.

²⁶ Там же. С. 265.

²⁷ Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского. Исторический очерк. Слушатели университета. Общество взаимопомощи. Учебные планы и программы. М., 1914.

²⁸ Москва и ее жизнь. СПб., 1914. С. 187 – 206.

²⁹ Дубровина Л.В., Диденко А.Ф. Народные университеты // БСЭ. М., 1974. С. 282 – 283.

³⁰ Шанявского университет // БСЭ. М., 1978. С. 442.

³¹ Климочкина Н.Я. Народные университеты в России (1905 – 1917 гг.): автореф. дис. ... к.пед.н. М., 1970.

³² Воробьева Ю.С. Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского: автореф. дис. ... к.и.н. М., 1973.

ет общую характеристику их деятельности³³. Однако это контекстное упоминание не претендовало на исследование феномена собственно народных университетов.

Лишь с начала 90-х гг. появляются первые исследования деятельности народных университетов. В монографии А.Е. Иванова «Высшая школа России в конце XIX – начале XX в.»³⁴, в разделе, посвященном «неправительственным» высшим учебным заведениям, содержится краткая характеристика народных университетов как особого новаторского, по определению автора, типа учебных заведений³⁵. Их статус он определяет как учебные комбинаты, объединявшие высшую, общеобразовательную среднюю и многоотраслевую профессиональную школы³⁶. Значительное внимание Иванов уделяет политической полемике вокруг идеи народных университетов³⁷.

Современные научные представления об истории народных университетов в России основываются на двух систематических исследованиях, одним из которых является работа А.Ю. Бахтуриной «Народные университеты в России конца XIX – начала XX вв.»³⁸. Феномен народных университетов автор рассматривает в контексте университетского образования вообще и его эволюции во второй половине XIX – начале XX в. Тенденцию этой эволюции автор усматривает в повышении роли профессионального образования, наряду с сугубо академическим. Главным достоинством работы является то, что в ней была предпринята попытка систематического описания феномена народного университета в императорской России и создания интегрированной его характеристики не только на примере университета Шаняевского, но, частично, и на других примерах.

На этом фоне принципиально иным выглядит подход к воссозданию истории народных университетов другого автора – Д.И. Раскина. В коллективной монографии «Самоорганизация Российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в.»³⁹ ему принадлежит отдельная глава о просветительских организациях, в которой народным университетам посвящен раздел. Его концептуальный вывод состоит в том, что на рубеже веков происходит смена парадигмы просветительской деятельности – инициатива начинает исходить от общества. В исследовании представлен наиболее полный список народных университетов.

³³ Степанский А.Д. История общественных организаций в дореволюционной России. М., 1979. С. 67.

³⁴ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 119 – 123.

³⁵ Там же. С. 119.

³⁶ Там же. С. 121.

³⁷ Там же. С. 120 – 121.

³⁸ Бахтурина А. Ю. Народные университеты в России конца XIX – начала XX вв. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-miuss/istoriya-miuss/narodnie-universiteti-v-rossii-konca-xix—nachala-xx-vv.html> (Дата обращения 23.06.2015).

³⁹ Раскин Д.И. Народные университеты // Самоорганизация Российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. М., 2011. С. 625 - 647.

В статье Н.В. Шатиной «Отчеты Московского городского университета имени А.Л. Шанявского как источник по изучению учебного процесса»⁴⁰ содержится систематическое описание тематики учебных курсов за период 1908 – 1915 гг. Статья В.З. Дуликова «Университет им. А.Л. Шанявского как один из зачинателей социокультурного образования в России»⁴¹ обращается к педагогическим аспектам деятельности университета, содержит описание применявшихся в нем образовательных технологий и методик. Статья В.В. Тихонова «Б.И. Сыромятников и Московское общество народных университетов»⁴² посвящена деятельности одного из организаторов и руководителей Московского общества народных университетов. Автор восстанавливает историю создания общества, характеризует содержание и направления его деятельности.

Общий фон процесса развития гражданского общества в провинции, а также институционализацию провинциальных народных университетов исследуют А.Н. Акиншин⁴³ и Б.А. Фирсов⁴⁴. Этнограф М.Н. Шмелёва⁴⁵ исследует особенности общественного быта середины XIX – начала XX в. и отмечает, что этот период был связан с «оживлением общественной жизни, устройством бесед и лекций для народа»⁴⁶. А.Е. Ястребов изучает в своем труде процесс создания и функционирования Воронежского общества народных университетов. В работе В.А. Овсянникова тема Самарского народного университета присутствует в контексте историко-биографического исследования, посвященного деятельности его основателя - Н.А. Шишкова⁴⁷. Деятельность Санкт-Петербургского общества народных университетов изучает В.В. Морозан⁴⁸; он излагает концепцию работы народного университета, называет основных деятелей, принимавших участие в организации просветительского учреждения. Его вывод: Общество народных университетов стало «заметным явлением в жизни дореволюционного Петербурга»⁴⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что исследования в области истории народных университетов (кроме университета им. А.Л. Шанявского) все еще находятся в стадии становления. Это обстоятельство предполагает

⁴⁰ Шатина Н.В. Отчеты Московского городского университета имени А.Л. Шанявского как источник по изучению учебного процесса // Гуманитарные науки. М., 1995. С. 184 – 191.

⁴¹ Дуликов В.З. Университет им. А.Л. Шанявского как один из зачинателей социокультурного образования в России (на примере курсовой системы подготовки слушателей) // Вестник МГУКИ. 2012. № 5. С. 104 – 110.

⁴² Тихонов В.В. Сыромятников и Московское общество народных университетов // История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. Вып. 2. М., 2008. С. 228 – 237.

⁴³ Акиншин А.Н. Два века воронежского краеведения: люди, труды, события. Воронеж, 2000.

⁴⁴ Фирсов Б.А. Дом для народа // Русский провинциальный журнал «Воронеж». Воронеж, 2001. №6. С. 66; Фирсов Б.А. От частной инициативы к гражданскому обществу [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bibliograf.ru/issues/2010/3/147/0/1299/>. (Дата обращения: 07.07.2016)

⁴⁵ Шмелёва М.Н. Общественный быт середины XIX - начала XX века // Русские. М., 1999. С.557 – 572.

⁴⁶ Там же. С. 561.

⁴⁷ Овсянников В.А. Ставрополь – Тольятти. Страницы истории. Часть II. Дела и люди. Тольятти. 1999. С. 269 – 278.

⁴⁸ Морозан В.В. Санкт-Петербургское общество народных университетов. СПб., 2008. С. 333 – 342.

⁴⁹ Там же. С. 342.

необходимость проведения подобного исследования деятельности других российских народных университетов.

В параграфе 1.2. «Исторические источники по истории российских народных университетов» исследуется источниковая база истории народных университетов. Источники по истории институционализации народных университетов можно разделить на следующие группы:

1. Законодательство в исследовании представлено документами нормативного характера – Законом Российской империи «Об утверждении Положения о Московском городском народном университете имени Альфонса Леоновича Шанявского»⁵⁰, Постановлением «О сокращении числа учеников в гимназиях и прогимназиях и изменении состава оных» («циркуляр о кухаркиных детях»)⁵¹, а также «Положением о Московском Городском народном университете имени А.Л. Шанявского»⁵². Основу для правового регулирования деятельности обществ народных университетов составили «Временные правила об обществах и союзах»⁵³ от 4 марта 1906 г., существовавшие в форме именного императорского указа Сенату. Это первый и единственный в императорской России правовой акт, который определял правовую основу функционирования общественных организаций. Итогом работы над нормативно-правовой основой деятельности Обществ (в том числе, и обществ народных университетов) стала ст. 80 «Основных законов Российской империи» (в редакции от 23 апреля 1906 г.), которая провозглашала право российских подданных образовывать общества и союзы⁵⁴. Но постоянно действующего закона в области регулирования деятельности Обществ так и не было издано в дореволюционный период.

2. Уставная документация представлена уставами обществ народных университетов⁵⁵.

3. Материалы официального делопроизводства. В первую очередь, это ежегодные Отчеты обществ народных университетов⁵⁶. Также к делопроиз-

⁵⁰ Московский городской университет им. А.Л. Шанявского. Текст закона со стенографическим отчетом Государственной думы и биографией А.Л. Шанявского // «...Начинание на благо и возрождение России» (создание Университета имени А.Л. Шанявского). М., 2004. С. 260 – 267.

⁵¹ Постановление «О сокращении числа учеников в гимназиях и прогимназиях и изменении состава оных от 5 июня 1887» // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Александра III. 1885-1888. Т. 10. СПб., 1894. С. 880 – 883.

⁵² Положение о Московском Городском народном университете имени А.Л. Шанявского // Программа реформ П.А. Столыпина. В 2-х томах. Документы и материалы. Т. 2. М., 2011. 800 с.

⁵³ Указ от 4 марта 1906 г. «О Временных правилах об обществах и союзах» // Полное собрание законов. Собр. 3. Т. 26. С. 449.

⁵⁴ Полный свод законов Российской империи. Кн. 1. СПб., 1911. С. 1 – 30.

⁵⁵ Устав Воронежского общества народных университетов // Отчет о деятельности Воронежского общества народных университетов за 1907 год. Воронеж, 1908; Устав Московского общества народных университетов. М., 1913; Устав Казанского общества народных университетов. Казань, 1907; Устав Астраханского Общества народных университетов. Астрахань, 1912; Устав Самарского общества народных университетов. Самара, 1908; Устав Московского общества народных университетов. М., 1913; Устав С.-Петербургского общества народных университетов. СПб., 1907.

⁵⁶ Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1908 – 1909 академический год. М., 1910; Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1909 – 1910 академический год. М., 1910; Отчет Московского городского народно-

водственным источникам относятся «Материалы Первого Всероссийского съезда деятелей обществ народных университетов и других просветительских учреждений частной инициативы»⁵⁷, включающие в себя: доклады, тексты выступлений участников съезда – обсуждение, резолюции и проекты по основным вопросам деятельности народных университетов. Делопроизводственная документация, касающаяся создания университета им. А.Л. Шанявского содержится в сборнике документов «...Начинания на благо и возрождение России» (создание университета им. Шанявского)⁵⁸, в нем представлены Стенографический отчет Государственной думы 3-го созыва⁵⁹ и Стенографический отчет за 1907-08 гг. Государственного совета⁶⁰.

4. Материалы статистики: сугубо статистические данные предоставляют обзоры Воронежской губернии⁶¹ – которые являются своеобразным приложением к отчету воронежского губернатора о состоянии Воронежской губернии.

5. Мемуары: следующая группа источников это мемуары А.А. Кизеветтера «На рубеже двух столетий: Воспоминания 1881 – 1914»⁶², который был непосредственно знаком с А.Л. Шанявским. Также А.А. Фортунатов оставил воспоминания о народном университете им. Шанявского. Этот источник,

---

го университета имени А.Л. Шанявского за 1910 – 1911 академический год. М., 1911; Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1911 – 1912 академический год. М., 1912.; Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1912 – 1913 академический год. М., 1913; Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1913 – 1914 академический год. М., 1914; Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1914 – 1915 академический год. М., 1915; Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1915 – 1916 академический год. М., 1916; Отчет о деятельности Воронежского общества народных университетов за 1907 г. Воронеж, 1908; Отчет о деятельности Воронежского общества народных университетов за 1909 г. Воронеж, 1910; Отчет о деятельности Воронежского общества народных университетов за 1910 г. Воронеж, 1911; Отчет о деятельности Воронежского общества народных университетов за 1911 г. Воронеж, 1912; Отчет о деятельности Воронежского общества народных университетов за 1912 г. Воронеж, 1913; Отчет о деятельности Воронежского общества народных университетов за 1915 г. Воронеж, 1916; Отчет Астраханского общества народных университетов за 1912 – 1913. Астрахань, 1914; Отчет Астраханского общества народных университетов за 1913 – 1914. Астрахань, 1915; Отчет о деятельности Самарского общества народных университетов за 1-ый год его существования: по 1-е июля 1910 г. Самара, 1910; Отчет о деятельности Самарского общества народных университетов за 2-й год его существования: с 1 июля 1909 г. по 1 июля 1910 г. Самара, 1911; Отчет Смоленского общества народных университетов за 1908/09 год: с 1 июля 1908 по 1 июля 1909 г. Второй год. Смоленск, 1909; Деятельность С.-Петербургского общества народных университетов в 1906 – 1907 гг. СПб., 1908; Деятельность С.-Петербургского общества народных университетов в 1908 г. СПб., 1909.

⁵⁷ Материалы первого всероссийского съезда деятелей Обществ народных университетов и других просветительских учреждений частной инициативы. СПб., 1908.

⁵⁸ «...Начинания на благо и возрождение России» (создание университета им. Шанявского). М., 2004.

⁵⁹ Там же. С. 142 – 215.

⁶⁰ Там же. С. 216 – 259.

⁶¹ Обзор Воронежской губернии за 1904 г. Воронеж, 1905; Обзор Воронежской губернии за 1906 г. Воронеж, 1907; Обзор Воронежской губернии за 1907 г. Воронеж, 1908; Обзор Воронежской губернии за 1908 г. Воронеж, 1909; Обзор Воронежской губернии за 1909 г. Воронеж, 1910; Обзор Воронежской губернии за 1910 г. Воронеж, 1911.

⁶² Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий: Воспоминания 1881 – 1914. М., 1997.

позволяет реконструировать процесс обучения в народном университете⁶³. Полезны записки М.В. Сабашникова, который в свое время был председателем правления Народного университета им. А.Л. Шанявского⁶⁴, поскольку он принимал участие в становлении университета и был очевидцем событий.

6. Издания справочного характера: группу источников составили издания справочного характера – в первую очередь, Адрес-календари губерний⁶⁵, в которых содержится информация о каждой из губерний, обществах и учреждениях, а также персоналии. Санкт-Петербургское общество народных университетов выпускало также справочные издания, в которых сообщалась информация: о руководителях, направлениях деятельности, аудиториях, в которых проводились занятия, дисциплинах посекционно. Также были представлены сведения о преподавателях и численности слушателей, информация об отдельных лекциях, курсовых чтениях и экскурсиях, публичный денежный отчет⁶⁶.

7. Методические издания: «Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского. Научная и экономическая организация университета. Учебные планы, обзоры лекций»⁶⁷, «Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского. Исторический очерк. Слушатели университета. Общество взаимопомощи. Учебные планы и программы»⁶⁸, «Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского»⁶⁹. К изданиям методического характера также относятся издаваемые народными университетами краткие курсы по отдельным отраслям знания⁷⁰.

8. Деловая переписка представлена письмом А.Л. Шанявского министру народного просвещения В.Г. Глазову с ходатайством о поддержании за-

⁶³ *Фортуатов А.А.* Научно-популярное отделение университета им. А.Л. Шанявского (Размышления и воспоминания по поводу десятилетия существования. 9 февраля 1909 г. 9(22) февраля 1919 г.). ВШ, 1919.

⁶⁴ *Сабашников М.В.* Записки Михаила Васильевича Сабашникова. М., 1995.

⁶⁵ Памятная книжка Смоленской губернии на 1908 год. Смоленск, 1907; Памятная книжка Смоленской губернии на 1910 год. Смоленск, 1909; Вся Астрахань и весь Астраханский край Памятная книжка Астраханской губ. на 1912 год. Астрахань, 1912; Астраханская губерния. 1917. Памятная книжка Астраханской губернии на 1916 – 1917 гг. Астрахань, 1916; Адрес-календарь Самарской губернии на 1906 год. Самара, 1907; Адрес-календарь Самарской губернии на 1907 год. Самара, 1908; Памятная книжка Воронежской губернии на 1907 г. Воронеж, 1907; Памятная книжка (Адрес-Календарь) Воронежской губернии на 1908 год. Воронеж, 1908.

⁶⁶ Краткие сведения о деятельности С.-Петербургского Общества Народных Университетов в начале 1909 – 1910 уч. года. СПб., 1909.

⁶⁷ Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского. Научная и экономическая организация университета. Учебные планы, обзоры лекций. М., 1914.

⁶⁸ Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского. Исторический очерк. Слушатели университета. Общество взаимопомощи. Учебные планы и программы. М., 1914.

⁶⁹ Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского. М., 1911.

⁷⁰ Краткий отчет о курсах по холодильному делу при Городском Народном университете имени А.Л. Шанявского в Москве. М., 1913. *Беляков С.А.* Питье и спиртные напитки и влияние их на телесное и душевное здоровье человека: общедоступ. чтения, произнес. в Самар. доме трудолюбия вып. 1. Самара, 1902; *он же.* Табак и влияние курения его на здоровье человека: общедоступ. чтения. Самара, 1904; *он же.* Элементарный курс психиатрии. Самара, 1908.

мысла основать в Москве Народный университет⁷¹. Письмо А.Л. Шанявского в Московскую городскую Думу от 15 сентября 1905 г. также позволяет выявить цели, которые преследовали создатели народных университетов в своей деятельности⁷². Письмо Н.В. Дмитриева от 10 сентября 1907 г. архитектору и художнику Ф.Г. Беренштаму в Академию художеств отражает пропаганду просветительской деятельности Санкт-Петербургского общества народных университетов.

Весь корпус отобранных для исследования источников был опубликован, в свое время, в различных изданиях. Полнота и информационная насыщенность опубликованных источников таковы, что они представляются вполне достаточными для решения основных задач исследования. Как показало изучение архивов, неопубликованными остались, преимущественно, методические документы: учебные планы, учебные программы, тексты лекций и др. Эти документы представляют несомненную ценность для историко-педагогического исследования, но не связаны непосредственно с решением поставленных в диссертации задач. Поэтому обращение к архивным материалам носит эпизодический характер.

В диссертационном исследовании использованы архивные материалы фонда Воронежской губернской земской управы для иллюстрации роли органов местного самоуправления в создании ресурсного обеспечения деятельности общественной организации⁷³. Также в исследовании использован бланк о зачислении в университет и анкета, которую заполняли при поступлении⁷⁴.

Таким образом, на основе изучения историографии темы можно констатировать следующее:

- в современной науке возрождается интерес к истории народных университетов;
- результаты осуществленных исследований опубликованы в ряде статей и в разделах монографий;
- определились два направления исследований: общая характеристика феномена народных университетов и краткое описание каждого из них;
- исследования осуществляются на ограниченном конкретно-историческом материале и носят фрагментарный характер;
- дальнейшее исследование темы народных университетов, как явления, диктует необходимость синтеза достоинств каждого из имеющихся под-

⁷¹ Письмо А.Л. Шанявского министру народного просвещения В.Г. Глазову с ходатайством о поддержке замысла основать в Москве Народный университет. От 15 сентября 1905 // «...Начинание на благо и возрождение России» (создание Университета имени А.Л. Шанявского). М., 2004. С.33 – 36.

⁷² Обращение А.Л. Шанявского к Московской городской думе с предложением принять в дар средства для создания городского Народного университета и с изложением принципов его устройства. Москва. 15 сентября 1905 // «...Начинание на благо и возрождение России» (создание Университета имени А.Л. Шанявского). М., 2004. С 37 – 41.

⁷³ ГАВО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 7852. 20 л.

⁷⁴ ЦИАМ. Ф. 635. Оп. 2. Ед. хр. 17. Л. 167.

ходов на основе систематического изучения разных университетов с описанием всего спектра их характеристик.

Для проведения такого исследования имеется добротная источниковая база:

- уставные документы позволяют исследовать самоорганизацию движения народных университетов и определить их позицию в отношении к собственной миссии;

- годовые отчеты с большой полнотой отражают все стороны деятельности народных университетов, включая финансовую деятельность, и позволяют проводить систематическое научное исследование по широкому спектру характеристик;

- имеются исторические источники, дополняющие характеристики народных университетов.

В главе 2 **«Организация народных университетов в императорской России»** исследуются предпосылки возникновения народных университетов в России, формы и способы их создания в столичных и провинциальных городах, уставные принципы деятельности народных университетов.

В параграфе 2.1. *«История создания народных университетов России в начале XX века»* характеризуются: социальный заказ на новые формы образования и просвещения, предпосылки их зарождения в деятельности культурно-просветительских обществ, прослеживается формирование в либеральном сообществе представлений о миссии народных университетов. В исследовании зарождение движения народных университетов выявляются обстоятельства и участники инициирования создания в столичных и провинциальных городах России. Описывается история проекта создания Всероссийского общества народных университетов, и анализируются причины неудачи попыток его реализации. Прослеживается история учреждения первых народных университетов. Особое внимание уделяется характеристике способности сообщества народных университетов к самоорганизации. Ее основу составил анализ уставных документов и их сопоставление. Исследование проблемы сосуществования и конкуренции двух моделей уставов осуществлено посредством постатейного сопоставления уставов Санкт-Петербургского и Московского обществ народных университетов, выявления подражания провинциальными Обществами той или иной модели. Устанавливается связь двух моделей с различным пониманием миссии народных университетов. Выявляется роль Первого всероссийского съезда народных университетов в процессе их институционализации и анализируется полемика в ходе его работы по вопросу миссии создаваемых Обществ. Учреждение городских Обществ народных университетов представляется паллиативным форматом, заменившим несостоявшееся всероссийское Общество.

В параграфе 2.2. *«Создание Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского»* отдельно от остальных Обществ рассматривается история создания народного университета Шанявского. Этот сюжет наиболее изучен отечественными исследователями. Однако для настоящего исследования он необходим для сравнения с другими однотипными учре-

ждениями. В данном разделе содержится биографическая хроника жизни А.Л. Шанявского в период, предшествовавший активному включению в просветительскую деятельность. Восстанавливается история инициирования создания Московского городского народного университета А.Л. Шанявского. Детально исследуются преодоление чинимых государственными чиновниками и политиками препятствий к открытию университета. Оценивается исключительная роль А.Л. Шанявского и деятельность его сподвижников в реализации инновационного проекта. Рассматривается создание материальной базы деятельности учебного заведения как личный вклад Шанявского в решение проблем самоорганизации и самофинансирования.

Характеризуется уникальность университета в вопросах самоорганизации – отличный от всех остальных народных университетов тип уставного документа («Положение» вместо «Устава»), а также неповторимость его содержания в двухвариантных редакциях уставов всех остальных университетов. При этом констатируется сохранение в «Положении» основных принципов организации такого негосударственного учебного заведения. Такая же уникальность прослеживается в создании условий для деятельности университета Шанявского. В отличие от остальных Обществ народных университетов он обладал собственным зданием. Университет Шанявского был единственным народным университетом, обладавшим собственным капиталом в сотни тысяч рублей.

Таким образом, восстановив историю возникновения народных университетов, можно констатировать следующее:

- появлению инновационных учебных заведений предшествовало общественное движение народных университетов;
- предпосылками зарождения этого движения служили: возникновение в процессе общественной модернизации новых образовательных потребностей у населения городов, соединение отечественного опыта деятельности культурно-просветительских организаций с зарубежным форматом такой деятельности, наличие общественной инициативы, наличие ресурсных возможностей не только в столичных, но и региональных центрах;
- институционализация движения народных университетов изначально проектировалась как создание общероссийской организации, однако была реализована в формате обществ народных университетов с чертами сетевой организации;
- процесс институционализации сопровождался общественными дискуссиями по определению миссии народных университетов и вытекающему из этого содержанию их деятельности;
- в результате возникших расхождений образовались две модели деятельности: образовательная и просветительская;
- это нашло отражение в двух вариантах уставов народных университетов: Санкт-Петербургского и Московского, которые провинциальными организациями принимались за образец;

- от сообщества народных университетов обособился Московский городской народный университет, отличавшийся от остальных как уставными положениями, так и способностью к мобилизации ресурсов.

В главе 3 «Содержание деятельности народных университетов» рассматриваются образовательная и, в некоторых случаях, научно-исследовательская деятельность столичных и провинциальных народных университетов.

В параграфе 3.1. «Организации обучения в столичных народных университетах» рассматривается работа Московского народного университета им. А.Л. Шанявского и Санкт-Петербургского народного университета.

Парадигма образовательной деятельности Московского городского народного университета Шанявского основывалась на принципах т.н. Кембриджской модели, и результатом такой деятельности было получение слушателями высшего образования. Обучение по программам высшего образования в структуре университета было выделено в «Академическое отделение». Преподавание велось по предметной системе. Слушатели могли самостоятельно выбирать предметы и, таким образом, формировать индивидуальную образовательную траекторию. В этом случае деятельность определяется как образовательная в узком своем значении. Некую дань просветительству можно усмотреть в названии другого отделения – научно-популярного. Однако это – внешнее впечатление. Фактически здесь осуществлялось обучение по программам среднего образования в качестве довузовской подготовки к переходу на «академический» уровень. И обучение велось по тому же предметному принципу, что и на академическом отделении. Как показал опыт, такой подход оказался вполне адекватным потребностям москвичей. Контингент слушателей университета Шанявского за первые 8 лет его существования возрос с одной до семи тысяч. В диссертации приводятся и анализируются социальные и демографические характеристики этого контингента.

Образовательная деятельность Санкт-Петербургского Общества народных университетов исходила из тех же принципов, что и университета Шанявского, но осуществлялась менее последовательно и менее успешно. Общество так и не вышло на уровень высшего образования. Слушатели обучались по программам среднего или среднего профессионального образования. Принципиальное отличие от университета Шанявского состояло в том, что в первом – контингент слушателей адаптировался к учебному процессу посредством разноуровневого образования и организации занятий с учетом уровня подготовленности слушателей к освоению программы данного уровня. В Санкт-Петербургском Обществе доступ к занятиям открывался всем желающим без учета их образовательной подготовки. Контингент слушателей был непостоянным. Образовательную деятельность от традиционного просветительства отличали лишь систематизация курсов и предметный подход к организации занятий. Это позволяло слушателям получать системные знания.

На начальном этапе даже не получилось реализовать предметный подход к содержанию занятий. Только к 1909 г. университету удалось реализовать переход к профессиональной подготовке по программам уровня высше-

го образования. Это осуществлялось в формате так называемых курсов, адекватных вузовским факультетам. Было создано 5 таких курсов с трехгодичным обучением: Общественно-юридические, Вечерние политехнические, Естественно-исторические, Выборгские вечерние курсы и Народная Консерватория. В университете существовали также программы профессионального образования более низкого уровня с обучением от нескольких месяцев до полутора лет: коммерческих знаний, иностранных языков стенографии. В помощь учащимся средних учебных заведений предлагались общеобразовательные курсы и курсы дополнительного образования: история, литература и естественные науки, «школа грамоты», выразительное чтение. Слушатели народного университета в Санкт-Петербурге делились по социальному составу на три крупные группы, которые значительно отличались друг от друга. Первую группу составляли рабочие, вторую – мелкие торговцы, приказчики, солдаты, а третью (смешанного типа), составляли слушатели со значительно более высоким уровнем образования. Каждая группа слушателей интересовалась определенными циклами лекций. Например, рабочие посещали лекции, где читали курсы по арифметике, алгебре, истории и литературе.

В параграфе 3.2. *«Институционализация и деятельность провинциальных народных университетов»* анализируются особенности деятельности и институционализации провинциальных народных университетов.

Провинциальные Общества народных университетов, как правило, заимствовали образовательные инновации из опыта столичных Обществ, начиная от копирования уставов Московского и Санкт-Петербургского обществ и кончая выбором просветительской или образовательной модели деятельности. При этом выбор образца устава не предопределял выбор модели. Воронежское, Самарское и Смоленское общества отдали предпочтение Московскому уставу, а Астраханское – Санкт-Петербургскому. Однако с началом деятельности в Воронежском и Самарском обществах после длительных дискуссий пытались сочетать просветительство и публичные лекции с образовательной деятельностью и предметным преподаванием, склоняясь к Санкт-Петербургской модели. В то же время, в Смоленском обществе опыт Санкт-Петербурга был забракован как «слишком сложный», и возобладала концепция Московского общества. По этому же пути пошло и Астраханское общество.

На выбор направления деятельности влиял ряд факторов. Просветительские лекции обладали более высокой окупаемостью, чем предметные курсы, и в условиях постоянной нехватки собственных средств без них невозможно было обеспечить самофинансирование университета. С другой стороны, при отсутствии в провинциальных городах вузов, профессиональные предметные курсы открывали возможность удовлетворения образовательных потребностей населения на уровне более высоком, нежели среднее образование.

В силу ограниченных возможностей, ни в Воронеже, ни в Самаре не удалось повторить достижения Санкт-Петербургского общества и, тем более университета Шанявского. Профессиональное образование, приближавшееся

к уровню высшего, создавалось для тех массовых профессий, где оно было востребовано – учительских и медицинских. При этом не всегда осуществлялась полноценная профессиональная образовательная подготовка. Иногда такие курсы предназначались для повышения квалификации специалистов, уже имевших высшее или среднее профессиональное образование. Тем не менее, провинциальные народные университеты состоялись как просветительские и образовательные центры благодаря способности к организации самоуправления и к преодолению трудностей в самофинансировании. Это обеспечивалось сочетанием высокого энтузиазма и самоотверженности создателей университетов, их преподавателей и сотрудников, а также материальной поддержке со стороны городских органов самоуправления, благотворителей и горожан.

Таким образом, на основе исследования деятельности народных университетов можно констатировать следующее:

- в столичных университетах возобладала тенденция к организации их деятельности как учебных заведений, осуществляющих разноуровневую образовательную подготовку, дающую, в том числе, высшее профессиональное образование;

- исключение представлял один из московских университетов - Московское Общество народных университетов, деятельность которого носила скорее просветительский, нежели образовательный характер;

- из четырех обследованных провинциальных университетов только половина пыталась реализовать образовательную модель в сочетании ее с культурно-просветительской, два других университета ограничились просветительской деятельностью;

- социальный состав слушателей столичных университетов был более демократичным – большинство относились к рабочему классу;

- в провинциальных городах значительную часть слушателей составляли представители средних слоев населения;

- главным препятствием на пути последовательной реализации образовательной модели в провинциальных народных университетах стала ограниченность материальных, финансовых и кадровых ресурсов, которая частично компенсировалась поддержкой общества и городского самоуправления;

- тем не менее, даже провинциальные народные университеты продемонстрировали способность к самоорганизации, самоуправлению и, в значительной мере – к самофинансированию.

В Заключении сделаны основные выводы, проистекающие из задач исследования:

1. Столичные народные университеты выступают продуцентом инноваций (создание обществ народных университетов) в провинцию, обнаруживая при этом признаки сетевой организации, была проявлена инициатива по созданию Всероссийского общества народных университетов.

2. В процессе создания, а также в деятельности народных университетов императорской России, как показало исследование, присутствуют принципы самоорганизации, самоуправления и самофинансирования, что свидетельствует о возможности считать их точками роста гражданского общества.

Инициатива по созданию народных университетов в провинции принадлежала представителям интеллигенции и чиновничества, которые зачастую имели опыт преподавательской, а также просветительской деятельности. Нередки случаи сочетания с этим опыта руководящей и организаторской работы.

3. По поводу выбора содержания деятельности народных университетов в кругу просветителей шли постоянные споры. Выбор между культурно-просветительским и образовательным направлением для столичных Обществ носил принципиальный характер. Провинциальные народные университеты сочетали оба направления в своей деятельности, по объективным причинам (отдаленность от центров, отсутствие ресурсов). Просветительская деятельность существовала в виде пропаганды научных и культурных знаний, а образовательная деятельность проявлялась в форме систематических курсов в области естественнонаучного и гуманитарного знания, читавшихся местными лекторами. Также при народных университетах существовали профессиональные курсы (например, активны были медицинские работники, учителя, рабочие), организовывались детские сады, музыкальные, художественные секции. Такого рода характер образовательной деятельности позволяет нам определить народные университеты как университетские комплексы, осуществляющие разноуровневую образовательную подготовку: от дошкольного до элементов высшего образования.

4. Народные университеты выполняли роль социального лифта, они давали возможность нуждающимся в образовании людям получить их, вне зависимости от пола, возраста, имеющегося уровня образования, вероисповедания. Стремление организаторов достигнуть максимальной демократизации контингента слушателей шло иногда в ущерб финансовой составляющей деятельности.

5. Социальный состав слушателей столичных и провинциальных народных университетов был различным, поскольку в столицах концентрировалось промышленное производство, а, следовательно, рабочий класс. В провинции же не было альтернативы такого рода образовательным учреждениям. Таким образом, народные университеты представляются своеобразным ответом на вызов времени в условиях потребности народа в знаниях.

6. Народные университеты проходили путь институционализации в условиях Первой русской революции 1905 – 1907 гг., что отразилось на их деятельности. Либералы с помощью работы в народных университетах могли реализовать свои программные цели в области просвещения. Революционные партии видели в народных университетах средство для ведения пропаганды. Заслуга руководства народных университетов состоит в том, что, несмотря на жесткий контроль со стороны властей, а также агитационной деятельности социал-демократов, им удалось блокировать попытки радикализации. Именно поэтому в советский период народные университеты были дискредитированы и закрыты.

8. Народные университеты послужили предпосылкой для организации высшего образования в провинциальной России (в рассматриваемый период).

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Веникова М.С.* Создание Московского народного университета в контексте формирования гражданского общества в России в конце XIX – начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. № 22 (243). Вып. 40. Белгород: Издательский дом «Белгород», 2016. С. 145 – 150 (0,5 п.л.).

2. *Веникова М.С.* Формирование гражданского общества в императорской России в конце XIX – начале XX вв.: просветительство и народные университеты. Историография // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. № 11 (259). Вып. 44. Белгород: Издательский дом «Белгород», 2017. С. 145 – 150 (0,5 п.л.).

3. *Веникова М.С.* Институционализация и образовательная деятельность народных университетов в императорской России // Genesis: исторические исследования. № 10. 2017. С. 1 – 12. DOI: 10.25136/2409-868X.0.0.24134. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_24134.html (0,7 п.л.).

Прочие публикации:

4. *Дворецкий Е.В., Веникова М.С.* Степень изученности истории возникновения народных университетов в отечественной литературе // Белгородский диалог – 2015. Проблемы всеобщей и отечественной истории. Материалы VII Международного научного форума молодых историков. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2015. С. 91 – 98 (0,4 п.л.).

5. *Веникова М.С.* Создание Московского народного университета в контексте формирования гражданского общества в России в конце XIX – начале XX вв. // Белгородский диалог – 2016. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов VIII Международного молодежного научного форума. Белгород: НИУ «БелГУ», 2016. С. 170 – 175 (0,5 п.л.).

6. *Веникова М.С.* Московский народный университет им. А.Л. Шанявского как форма интеграции многонационального государства в начале XX века. // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: ИПЦ Политерра, 2017. С. 38 – 41 (0,4 п.л.).

7. *Веникова М.С.* Историография возникновения народных университетов в отечественной литературе // Успехи современной науки и образования. Том 7. № 2. Белгород: Эпицентр, 2017. С. 42 – 45 (0,3 п.л.).

8. *Веникова М.С.* Институционализация Астраханского общества народных университетов в начале XX века // VII Арсентьевские чтения «Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): материалы Международной научно-практической конференции. Чебоксары: ИД «Среда», 2017. С. 116 – 118 (0,2 п.л.).